

УДК 398.21+392.7+811.35
DOI 10.25205/2312-6337-2019-1-62-66

Э. А. Саакян

Ванадзорский государственный университет, Ванадзор (Республика Армения)

Мотив побратимства и его воплощение в сказке А. Ремизова «Царь Нарбек»

Сказка А. Ремизова «Царь Нарбек» – авторская волшебная сказка, созданная на основе фольклорного сюжета, записанного на Кавказе в 1915 г. В сюжете данной сказки значимую роль играет древний фольклорный мотив побратимства. Главный герой сказки Тархан во время поисков невесты попадает в лесной дом, где его суженая живет со своими братьями-охотниками. Ни девушка, ни мужчины между собой не связаны кровным родством, тем не менее девушка считается ими сестрой, а друг друга они называют братьями, в чем и проявляется мотив побратимства. В сюжете также проявляются отголоски обряда посвящения и принятия нового члена в братство: женившись на девушке, главный герой сказки становится побратимом лесным братьям.

Ключевые слова: «Кавказские сказки» А. Ремизова, армянская сказка, функции сказочных персонажей, герой-искатель, огненный конь, мотив побратимства, братья-охотники и их сестрица.

Сказка А. Ремизова «Царь Нарбек» написана в 1915 г. и впервые была опубликована в журнале «Аргус»¹ (1915, № 6, с. 9–22). Выбор сказки для публикации в этом номере журнала сделал С. Лодыгин², рисунки которого были помещены в ремизовский текст. Об этом А. Ремизову в письме от 25 августа 1915 г. сообщает В. Регинин³: «Художник отдал предпочтение для иллюстраций первой сказке»⁴. Сказку со слов старшего стражника Сергея Матвеевича Долмазова – крестьянина селения Коды⁵ записал Н. Чернявский⁶ [Ремизов, 2000, с. 603]. Материалы всех шести сказок «Кавказского цикла» переданы А. Ремизову Н. Чернявским, сам Ремизов на Кавказе никогда не был.

¹ «Аргус» – ежемесячный иллюстрированный художественный и литературный журнал. Издавался в Петербурге с 1913 по 1917 г. акционерным обществом «Биохром» в лице П. Е. Кулакова, редактор В. Регинин (Раппопорт). В журнале публиковались беллетристические произведения, научно-популярные статьи, хорошо исполненные рисунки, фотографии.

² Сергей Петрович Лодыгин (1892–1948) – художник-иллюстратор, оформитель книг. В 1910-х гг. удачно сотрудничал с рядом известных изданий, таких как «Столица и усадьба», «Солнце России», «Сатириконт», «Аргус», «Художественная открытка».

³ Василий Александрович Регинин (1883–1952) – журналист, редактор журналов «Синий журнал», «Аргус», «Тридцать дней».

⁴ Ремизов А. М. Переписка редакций и издательств «Аргус», «Лукоморье», «Народоправство» и др. в связи с изданием его произведений // ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, ед. хр. 24, л. 22.

⁵ Коды (Кода) – село в Тетрицкарской муниципалитете в Грузии.

Саакян Эгине Артаковна – преподаватель кафедры литературы Ванадзорского государственного университета имени Ованеса Туманяна (Ванадзор, Республика Армения).

Контактная информация: ул. Тиграна Меца, д. 36, г. Ванадзор, Республика Армения.

E-mail: sahakyanheghine@mail.ru; тел.: +374-322-463-87.

Сказка А. Ремизова «Царь Нарбек» – авторская волшебная сказка, созданная на основе фольклорного сюжета, в которой ключевую семантическую нагрузку несут мотивы сватовства и побратимства.

В сказке А. Ремизова молодой охотник и стрелок Тархан хочет жениться и, не найдя невесту по сердцу, седлает волшебного коня и уходит жить в лес. Затем Тархан женится на девушке из чужого края, у которой шестеро братьев-охотников. У жены Тархана появляется любовник, и, чтобы избавиться от мужа, она отправляет его мериться силой с царем Нарбеком. Царь, разгадав истинную причину неудовольствия жены, советует Тархану вернуться домой. Дома Тархан обнаруживает жену с любовником, но не наказывает их, а смиряется со своим положением [Ремизов, 2000, с. 584–591].

Основная сюжетная линия – история о Тархане и его женитьбе. В первой редакции сказка имела название «Царь Нарибег», подзаголовок «Кавказская сказка», а имя главного героя было Тарихан. В составе «Кавказских сказок» в сборнике «Среди мурья» (1917) сказка уже имеет подзаголовок «Армянская сказка», и в нее введен образ волшебного коня Раши. Нужно отметить, что в дальнейших редакциях выявляется и следующее разночтение: будущая жена Тархана и царь Нарбек угощают его не чаем, а вином [Там же, с. 704].

Имя главного героя сказки восходит к персидскому слову *tarxān* – «освобожденный от налогов, свободный человек» и арабскому *tarxān* – «выше визиря». Это также личное имя среди персов, например, известен Тархан – полководец царя Медного города Арджаспа. В качестве личного имени было распространено среди армян в XV–XVI вв., отсюда и фамилия Тарханян [Ачарян, 1948, с. 285].

С Тарханом всегда его чудесный конь – Раши. Конь выступает в качестве чудесного помощника. Функция перенесения героя в другое (тридцатое) царство первичным чудесным помощником – орлом (птицей) в дальнейшем передается коню, при этом конь обретает и атрибуты птицы – крылья.

Имя Раши восходит к имени легендарного коня Рахш в иранской и таджикской мифопоэтических традициях [Чачава, 2008, с. 861]. Рахш в персидском эпосе «Шахнаме» – богатырский конь Рустама. Образ Рахша вошел в таджикские и персидские сказки. Раши – лошади богатырей в грузинской традиции считаются потомками Рахша. Рахш на персидском языке (фарси) восходит к корню, означающему «свет», «сияние» [Брагинский, 2008а, с. 861]. В описании Рахша выявляются параллели с огненным конем армянских сказок. Кроме того, согласно преданиям, «небесные Раши обычно крылаты, огнедышащи» [Чачава, 2008, с. 861]. К образу коня Раши в своем творчестве обратился и армянский ашуг Саят-Нова, сравнивая любимую девушку с конем-Рашем и ланью [Саят-Нова, 1982, с. 93–94]⁷.

Появление коня необычно: он рождается из мышц человека [Чачава, 2008, с. 861]. Мотив рождения из человеческой плоти выявлен в таком древнем источнике, как нартский осетинский эпос: Дзерасса, дочь бога водной стихии, родила жеребенка Арфана, «старшего из коней», и стала покровительницей всех лошадей [Калоев, 2008, с. 310]. Известны также сюжеты, где волшебные кони выходят из моря [Чачава, 2008, с. 861], например, в сказке «Лалазар» [Армянские народные сказки, 1962, с. 210–218]. Иногда кони вырастают из земли [Чачава, 2008, с. 861], как в сказке «Царь-медведь» [Афанасьев, 1958б, т. 2, с. 88–91, № 201]. Различаются земные, морские и небесные Раши. Земные Раши наделены добрыми функциями, обладают вещим даром, прозорливостью; помогая герою, они выполняют все его поручения. У морских Раши дикий нрав; герой выводит их из пучины или волшебными удилами, или с помощью земных Раши [Чачава, 2008, с. 861; Армянские народные сказки, 1962, с. 210–218].

Волшебного коня удерживали с помощью уздечки. Мотив укрощения коня достаточно древний. Он встречается уже в древнегреческих мифах. Так, Беллерофонту удается укротить Пегаса благодаря уздечке, дарованной Афиной. Впоследствии уздечку герой получает не от богов, а от родного отца, старца либо от какого-то другого дарителя. В русской сказке «Жар-птица и Василиса-царевна», записанной А. Афанасьевым, уздечку герою дарит старик [Афанасьев, 1958а, т. 1, с. 346–349, № 170]. Мотив волшебной уздечки сохранен в сказке А. Ремизова. В рамочной вставке сказки – в рассказе Нар-

⁶ Николай (Колау) Андреевич Чернявский (1893–1945) – поэт, собиратель русского и кавказского фольклора, переводчик с грузинского. Познакомился с А. Ремизовым в 1912 г., снабжал его фольклорными материалами и принимал непосредственное участие в создании «Кавказских сказок».

⁷ См. «Я в жизни вздоха не издам, доколе джан ты для меня...» в переводе В. Брюсова:

Любовью опьянен, не сплю, но сердце спит, тобой полно:
Всем миром пусть пресыщен мир, но алчет лишь тебя оно!
С чем, милая, сравню тебя? Все, все исчерпано давно.
Конь-Раши из огненных зыбей (курсив наш. – Э. С.), степная лань ты для меня!
Поговори со мной хоть миг, будь милая Саят-Новы!
Ты блеском озаряешь мир, ты солнцу – щит средь синевы!
Ты – лилия долин, и ты – цветок багряный средь травы:
Гвоздика, роза, сусамбар и майоран ты для меня!

бека – царь, переодевшись в конюха, возвращается обратно в дом к разбойникам под предлогом забытой уздечки.

Конь служит посредником, с его помощью герой может переправиться на тот свет. Конь часто достается герою от покойника-отца. Кроме того, между волшебным помощником и его хозяином есть определенная связь, что является отголоском поверий о тотемном животном рода. В сказках с помощью коня герой попадает в большой дом, где он находит побратимов. Этот мотив, возможно, восходит к обряду посвящения в мужское братство.

В сказке А. Ремизова «Царь Нарбек» не сообщается, каким образом Тархан раздобыл волшебного коня, не указывается его происхождение. Однако в ремизовской сказке подчеркивается связь ветра с конем. Во-первых, конем управляет свист (атрибут ветра) и плеть: «Да как свистнет, да таким свистом, и на посвист стал его Раши, конь волшебный, – как и дня не бывало. / Вскочил Тархан на коня, крепко плетью ударил. / – Завтра же к утру в царство царя Нарбека! / Конь рванулся, только ветер свистит» [Ремизов, 2000, с. 588]. Автор сказки использует поэтическое сравнение коня с ветром: «Только ветер свистит / – Только ветер / – Конь, как ветер – / И что в сутки, то в час. Ночь пролетела. Уж заря занимается. / Верный, к утру конь домчал Тархана и у дворцовых ворот Нарбека стал» [Там же]. Сравнение коня с ветром характерно и для армянского фольклора. В частности, оно встречается в «Сказке царя Синама»: «Женщины вскочили на коней, а ему дали коня, рожденного от ветра. Когда ветра не бывало, конь царя отставал, и женщины его били» [Армянские народные сказки, 1962, с. 281].

Отлучка Тархана – «героя-искателя» (по В. Проппу) из дома связана с поисками жены. Для этого герой поворачивает коня на «чужую сторону». В части сюжетов волшебных сказок, когда герой-искатель приходит в чужой дом, тот обычно бывает пуст. Иногда героя встречает старуха, иногда – молодая девушка. Старых женщин братья называют матерями, а молодых – сестрицами. В сказке «Царь Нарбек» Тархана встречает молодая девушка – сестрица.

Число братьев девушки может быть разным [Пропп, 1986, с. 207]. В сказке А. Ремизова их было шестеро: «– У меня, – говорит, – шесть братьев и все шестеро, как ты, такие. Отведи коня в сарай, вином тебя угошу. Только не могу я быть с тобой, пока братья не вернутся» [Ремизов, 2000, с. 585]. В ремизовской сказке вечером возвращаются все шестеро братьев, их богатырская сила проявляется в принесенной ими добыче: «Вечером вернулись братья, всяк с своей добычей: кто с медведем, кто с оленем, кто с лосью, кто с волком» [Там же]. В. Пропп отмечает, что обычно в аналогичных сказках «вопреки сказочной традиции всякое действие повторять и избегать одновременности, братья являются всегда в дом вместе, все сразу» [Пропп, 1986, с. 207]. Братья живут не только в «большом доме», но и в малой лесной избушке. Мужчины в подобных «мужских домах» особенно тесно связаны друг с другом, они почти как родные [Там же, с. 208].

Фольклорные сюжеты, в которых фигурирует так называемое братство, имеют реальную историческую основу у разных народов. Согласно материалам В. Проппа, в эту «коммуну» постоянно принимали новых юношей, а достигшие определенного возраста покидали ее. Причем старшего «брата» выбирали, например, через состязание в стрельбе: кто дальше бросит стрелу, тот и старший [Там же, с. 211]. Подобная традиция мужской коммуны охотников-побратимов и форма выбора старшего брата, по видимому, была распространена и на Кавказе, так как отражена в сказке. Например, в армянской сказке «Ширин шах и Бахр» побежденный в рукопашном бою Лектемур (Ленк Тимур) клянется принимать шаха Барака за старшего брата и повиноваться его воле, а свою дочь выдать за него замуж, если тот сохранит ему жизнь [Армянские народные сказки, 1962, с. 193–209].

В ремизовской сказке отражен намек на ритуал принятия нового члена в братство: «Увидали братья Тархана – сидит Тархан за столом, вино распивает – и прямо с расспросом: кто такой, зачем и откуда? / – Как величать тебя, брат наш седьмой? / – Я вам не брат, я с чужой стороны, Тархан. / – Кем же ты желаешь быть нам? – спросил старшой. / – А хочу я взять замуж вашу сестру» [Ремизов, 2000, с. 585].

Занятие охотой тоже имеет реальные исторические корни. В. Пропп ссылается на наблюдения исследователя А. Шурца, который утверждает, что «мужская коммуна живет исключительно охотой. Пища юношей – исключительно мясная, продукты земледелия им иногда бывают запрещены. А. Шурц связывает это с тем, что земледелие находится в руках женщин. Иногда вырабатывается своеобразная монополия на охоту. Только посвященные в союз имеют право охотиться» [Пропп, 1986, с. 208]. Отголоски данной традиции проявляются также в кавказских сказках в форме запрета на охоту в определенной местности, во владениях каких-то братьев или сверхъестественного существа. За нарушение запрета герою грозит смерть либо он должен выполнить трудные задачи владельца земли: похитить коня, птицу, невесту и т.д. Например, в армянской сказке «Джан Полат» герой должен привести к владельцу земли красавицу-принцессу [Армянские народные сказки, 1959, с. 50–81].

Часто братья, которые являются персонажами сказок, – разбойники. Здесь некоторые исследователи склонны видеть простую бытовую деформацию древнего мотива в сторону приближения его к более позднему быту, в данном случае – к более поздним и понятным явлениям разбоя. Однако В. Пропп отмечает, что разбой лесных братьев также имеет свою историческую основу. Новопосвященным часто предоставлялись права разбоя или по отношению к соседнему племени или, гораздо чаще, по отношению к своему собственному. «Мальчики уже не находятся под действием обычных правил и законов, но имеют право на эксцессы и насилия, в особенности воровство и вымогательство средств питания» [Пропп, 1986, с. 208]. Подобные братья-разбойники выведены во второй части ремизовской сказки: жена царя Нарбека со своей матерью каждую ночь навещала двенадцать разбойников в лесном доме.

В коммуне в то время, когда братья охотятся, один из них готовит пищу. В сказках братья всегда делают это по очереди [Там же]. Юноши сообща отправлялись на охоту и возвращались только к ночи. Часто мужской дом служил местом ночлега, а днем пустовал [Там же, с. 209]. Иногда в доме живут не просто охотники или разбойники, а дэвы, причем девушка здесь – уже пленница дэвов, которая впоследствии становится женой своего спасителя. Дэвы, дайва (авест.), дивы (фарси) в иранской мифологии – злые духи, противостоящие благим духам – ахурам [Брагинский, 2008б, с. 345]. В армянской мифологии и эпосе дэвы (от иран. *дэв*) – злые духи, главным образом великаны, антропо-, а иногда и зооморфного облика, часто с двумя, тремя или семью головами. Дэвы обладают огромной силой. Живут в горах, в пещерах, в глубоких и темных ущельях, в пустынях. Действуют обычно группами по три, семь, сорок братьев. Владуют большими сокровищами. В сказках герои, воюющие против дэвов, всегда их побеждают [Арутюнян, 2008, с. 345–346]. Дэвы встречаются также в фольклоре и мифологии кавказских и тюркоязычных народов.

Почетное положение, которым пользуется «сестрица» в мужском доме, равно как и домашние обязанности, лежащие на ней, вероятно, имеют историческую основу. В сказках сестрица или не принадлежит никому, или принадлежит всем. Впрочем, в некоторых довольно редких случаях можно установить, что она принадлежит одному из братьев или главарю шайки, который, чтобы показать это, меняется с ней крестами [Пропп, 1986, с. 215].

Проживание девушки в лесном доме вместе с братьями-охотниками – распространенный фольклорный мотив, который встречается и в ряде кавказских сказок. В частности, у девушки в армянской сказке «Братья-ягнята» – семеро братьев-охотников [Армянские народные сказки, 1962, с. 182–192], в грузинской сказке «Агратия» у выгнанной из дома мачехой принцессы – девятеро названных братьев [Грузинские народные сказки, 1988, кн. 2, с. 150–158]. В сказочных сюжетах охотники могут быть заменены разбойниками и даже сверхъестественными и хтоническими существами – такими как дэвы, Кашей или Змей.

В ремизовской сказке причина, по которой девушка оказалась в доме у братьев, как и во многих фольклорных текстах, не раскрывается. Но девушка, проживающая в мужском доме, отнюдь не является сестрой для мужчин. Можно установить основные черты, характерные для нее: она похищена или приходит добровольно или случайно; она ведет у братьев хозяйство и пользуется почетом; она живет с братьями как сестра. Женщины пребывают в домах только временно, впоследствии они выходят замуж. Именно поэтому в сказке А. Ремизова «братья» сразу же соглашаются выдать за Тархана «сестрицу» – вместо традиционного празднования в течение семи дней и семи ночей свадьба совершается за одну ночь: «И не думали братья, не сговаривались, ударили по рукам и в ту же ночь свадьбу сыграли. / Простилась сестра с братьями. Посадил ее Тархан к себе на коня, да только и видели» [Ремизов, 2000, с. 585].

Итак, в результате анализа авторской литературной сказки А. Ремизова «Царь Нарбек», созданной на основе записи фольклорного текста, были выявлены древний фольклорный мотив побратимства, а также отголоски обряда посвящения и принятия нового члена в братство. Ни девушка, ни мужчины между собой не связаны кровным родством, тем не менее девушка считается ими сестрой, а друг друга они называют братьями, в чем и проявляется мотив побратимства.

Список литературы

- Арутюнян С. Б. Дэвы // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 2008. 1147 с.
Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. М.: Гос. изд-во худ. лит. 1958а. Т. 1. 511 с.
Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. М.: Гос. изд-во худ. лит. 1958б. Т. 2. 510 с.
Брагинский И. С. Рахш // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 2008а.
Брагинский И. С. Дэвы // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 2008б.

- Грузинские народные сказки*: В 2 кн. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1988. Кн. 2. 336 с.
Калоев Б. А. Дзерасса // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 2008.
Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.
Ремизов А. М. Докука и балагурье // Собрание сочинений: В 10 т. М.: Рус. книга, 2000. Т. 2. 716 с.
Чачава М. Раши // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 2008.
Саят-Нова. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1982. 208 с.
Армянские народные сказки. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1962. Т. 3. 672 с. (на арм. яз.)
Ачарян Г. Словарь армянских личных имен. Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1948. 3155 с. (на арм. яз.)

H. A. Sahakyan

Vanadzor State University, Vanadzor, Republic of Armenia; sahakyanheghine@mail.ru

The motif of sworn brotherhood and its embodiment in the tale “Tsar Narbek” by A. Remizov

The tale “Tsar Narbek” by A. Remizov is an author’s fairy tale created on the basis of a folklore plot recorded in the Caucasus in the 1915. The main storyline is about a young hunter Tarkhan and his marriage. The key episodes of the tale are connected with the hero’s departure from home and are due to the so-called “shortfall” (in the terminology of V. Ya. Propp). The seeker-hero named Tarkhan is looking for a bride “far away, not at home,” which can be considered a manifestation of exogamy. The function of the hero’s assistant is performed by his magic horse, Rashi. The links of the description of the image of a horse in the fairy tale by A. Remizov with similar images of the Persian epos, as well as the Iranian and Tajik mythopoetic traditions were discovered.

In the plot of this tale the ancient folklore motive of sworn brotherhood plays a significant role. The Tarkhan during a search for a bride comes in a forest house, where his betrothed lives with her six brothers-hunters. Neither the girl nor the men are not related by blood, however, the girl is considered to be their sister, and they call each other brothers. The image of a man’s house probably has a historical basis and is associated with ancient initiation rites, which have long been lost by now. The seeker-hero, hitting the space of a man’s house and marrying a girl, becomes a sworn brother to the forest brothers.

Keywords: “Caucasian Tales” by A. Remizov, Armenian fairy tale, functions of fairy-tale characters, seeker-hero, fiery horse, brotherhood motive, brothers-hunters and their sister.

References

- Acharyan H. Slovar' armyanskikh lichnykh imen [Dictionary of the Armenian personal names]. Yerevan, Yerevan State University Publ. House, 1948, 3155 p. (in Armenian)
- Afanas'ev A. N. Narodnye russkie skazki [Russian Folktales]. In 3 vols. Moscow, State literary publisher, 1958a, vol. 1, 511 p. (in Russ.)
- Afanas'ev A.N. *Narodnye russkie skazki* [Russian Folktales]. In 3 vols. Moscow, State literary publisher, 1958b, vol. 2, 510 p. (in Russ.)
- Armyanskie narodnye skazki* [Armenian folktales]. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian Soviet Socialist Republic Publ. House, 1962, vol. 3, 672 p.
- Arutjunjan S. B. Djevy [Deva]. In: *Mify narodov mira* [Myths of peoples of the world]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ. House, 2008. (in Armenian)
- Braginskiy I. S. Djevy [Deva]. In: *Mify narodov mira* [Myths of peoples of the world]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ. House, 2008. (in Russ.)
- Braginskiy I. S. Rakhsh [Rahsh]. In: *Mify narodov mira* [Myths of peoples of the world]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ. House, 2008. (in Russ.)
- Chachava M. Rashi [Rashi]. In: *Mify narodov mira* [Myths of peoples of the world]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ. House, 2008. (in Russ.)
- Gruzinskie narodnye skazki* [Georgian Folktales]. In 2 vols. Moscow, Chief editorial board of eastern literature of Science Publ. House, 1988, vol. 2, 336 p. (in Russ.)
- Kaloev B. A. Dzerassa [Dzerassa]. In: *Mify narodov mira* [Myths of peoples of the world]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ. House, 2008. (in Russ.)
- Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [Historical roots of the wonder tale]. Leningrad, Leningrad State University Publ. House, 1986, 364 p. (in Russ.)
- Remizov A. M. Dokuka i balagur'e [Dokuka and balagurye]. In: *Collection of works*. In 10 vols. Moscow, Russian Book Publ. House, 2000, vol. 2, 716 p. (in Russ.)
- Sayat-Nova. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad, Soviet Writer Publ. House, 1982. 208 p. (in Russ.)